

ЯКОВ АЛЕКСАНДРОВИЧ ПОНОМАРЕВ

ТРАГИЗМ ТВОРЧЕСТВА
(1920 — 1997)

Яков Александрович Пономарев родился 25 декабря 1920 г. в г. Вичуга Ивановской области. Его отец, Александр Васильевич, происходил из ивановских промышленников. Мать, Мария Николаевна Покровская — из московских дворян. А.В. Пономарев работал, как мы бы сейчас сказали, финансовым директором на предприятии, принадлежавшем его родственникам. До революции семья была хорошо обеспечена. До сих пор сохранился большой дом, где провел раннее детство Яков Александрович. Яков, родившийся уже после революции, был младшим ребенком в семье, и на его долю не выпало того достатка, который испытали трое его старших братьев и сестра.

В 1926 г. семья переехала из Ивановской области в Москву, точнее, в Мытищи. Отец устроился главным бухгалтером на комбинат искусственного волокна.

Уже в школе большие способности будущего ученого не были секретом, причем проявлялись они не только в учебе, но и в спорте. Юный Яков Пономарев имел первый разряд по шахматам и боксу, полупрофессионально играл в футбол. В 1939 г., преодолев конкурс в 20 человек на место, Яков Пономарев поступил на философский факультет лучшего советского гуманитарного вуза того времени — Всесоюзного института философии, литературы и истории (ВИФЛИ). Успех был тем более ценным, что Яков, единственный из поступивших, не был комсомольцем. Его другом в эти первые студенческие дни стал А.А. Зиновьев, впоследствии один из наиболее крупных отечественных философов.

Что же впереди? Успех в науке и блестящая карьера ученого? Судьба, к несчастью, послала ему тяжелые испытания. Проучиться в ВИФЛИ удалось месяц и 28 дней. В связи с начавшейся финской войной студентов забрали в армию. После финской была еще более страшная Великая Отечественная война. В июне 1941 г. часть, где служил радиотелеграфист Я.А. Пономарев, находилась на территории Литвы, недалеко от границы СССР. Наступление немцев было стремительным, часть Я.А. Пономарева оказалась в окружении. В августе 1941 г., пытаясь выйти из окружения, Я.А. Пономарев попал в плен.

Бог знает, что пришлось вынести в немецком плену будущему ученому. Отношение к пленным было бесчеловечным. Яков Александрович редко говорил об этом времени, но оно, безусловно, наложило отпечаток на всю его последующую жизнь. Это и тот страшный экзистенциальный опыт, который сподвиг В. Франкла на создание его психотерапевтического направления, и стигма бывшего военнопленного, которая означала подозрительное отношение на всю оставшуюся жизнь. Эта стигма послужила причиной того, что позднее один из самых талантливых выпускников МГУ Я.А. Пономарев, уже зарекомендовавший себя работой фактически мирового уровня, смог получить лишь место экскурсовода в Уголке Дурова. Да и позднее, уже после смерти Сталина, он никогда не занимал административных постов, не заведовал даже лабораторией или кафедрой.

Эти страшные годы, несомненно, послужили основой особой жизненной мудрости Якова

Александровича, который в зрелый период жизни при всей внешней жизнерадостности, склонности к шутке и балагурству оставался как бы отрешенным, имеющим нечто большее за душой, выходящим за рамки разворачивающейся ситуации. Он всем своим видом мог выражать переживание определенной эмоции, но при этом что-то неуловимое говорило, что полностью захвачен этой эмоцией он не был, находился за и над ней, серьезный и задумчивый.

Освобожден из плена Яков Александрович был в 1945 г. наступающими советскими войсками. Прошел обязательную в то время проверку и был направлен на службу в артиллерийский полк.

Удивительно, что сразу после демобилизации, в 1946 г., Яков Александрович смог продолжить учебу. Сегодня много и справедливо говорят о том, что учебу в институте нельзя прерывать на службу в армии: исчезают знания, умственные навыки и мотивация. А тут — семь лет войны, плена, мучений... Остается только удивляться интеллектуальному потенциалу этого человека.

ВИФЛИ во время войны был закрыт, и Я.А. Пономарев поступил в Московский университет на философский факультет, психологическую специализацию. Уже на пятом курсе он сделал работу, которая стала классикой отечественной психологии: исследование влияния подсказки на решение задачи «4 точки».

Поэкспериментировав с задачей с подсказкой, Я.А. Пономарев попытался посмотреть на проблему шире и выяснить, как опыт, образующийся при решении одной задачи, влияет на решение другой. Здесь он открыл феномен, которому дал название неоднородности результата действия. Теория, созданная Я.А. Пономаревым на раннем этапе его творчества, сводится к следующим основным пунктам.

1. Есть определенный пласт человеческого опыта, который недоступен для произвольного запроса со стороны субъекта, однако реально существует, в чем можно убедиться, если найти к нему адекватный ключ. Этот опыт Я.А. Пономарев называл интуитивным.

2. Ключ к интуитивному опыту находится на уровне действия, т. е. человек может проявить свою интуицию, попытавшись проделать какое-либо действие. Тогда интуитивный опыт может проявиться, ведя за собой субъекта, направляя его руку. Недаром живописцы иногда говорят, что стремятся дать волю своей руке, не направлять ее.

3. Формирование логического и интуитивного опыта происходит в действии. То, что относится к цели действия, образует сознательный, логический опыт. Интуитивный же опыт формируется помимо сознательной цели действия.

4. Люди могут функционировать в различных режимах. В хорошо осознанном логическом режиме они не имеют доступа к собственному интуитивному опыту. Если же в своих действиях они опираются на интуитивный опыт, тогда они не могут осуществлять сознательный контроль и рефлексию своих действий.

Совокупность этих положений, выверенных в изобретательных экспериментах Якова Александровича, составила основу оригинальной концепции творческого мышления, во многом опередившей свое время. Лишь значительно позже некоторые из приведенных положений теории Я.А. Пономарева были переоткрыты А. Ребером в его теории имплицитного научения, и только относительно недавно американская психология творчества, в основном усилиями К. Мартиндейла, подошла к пониманию роли интуиции и логики в творчестве, используя при этом, правда, совсем иную терминологию.

Научные достижения, однако, не повлекли за собой адекватного повышения социального статуса молодого ученого со сложной биографией. Окончив с отличием МГУ, Яков Александрович не получил распределения в аспирантуру, на научную или преподавательскую работу, а стал старшим экскурсоводом в Уголке Дурова. Впрочем, не теряя времени даром, он наблюдал за животными, водил в Уголок своих друзей-психологов, пользовался случаем для решения научных вопросов. Немецкий плен все время висел дамокловым мечом. В 1956 г. Яков Александрович был уволен из Уголка Дурова.

Лишь прошедший XX съезд КПСС, ознаменовавший начало хрущевской «оттепели», помог избежать худших последствий и найти, правда, лишь через год, новую работу. Работу желанную и очень интересную — редактором в издательстве «Педагогика». Надо сказать, что в советское время в условиях жесткой цензуры должность редактора была наделена особыми полномочиями. Редактор имел право принимать или не принимать, пропускать или не пропускать работу. Работая в течение четырех лет редактором, Яков Александрович взаимодействовал с самыми крупными советскими психологами того времени. В частности, на этой работе он познакомился с Б.Г. Ананьевым и Б.Ф. Ломовым, редактировал труды А.Н. Леонтьева и С.Л. Рубинштейна. В 1960 г. ему удается издать свою первую книгу «Психология творческого мышления», которая отразила теорию творческого мышления, созданную на первом этапе творчества ученого.

Когда представляешь себе в целом научный путь Я.А. Пономарева, вспоминаются слова Р. Декарта из его «Рассуждения о методе»: «Что касается меня, то, если раньше я и открыл несколько научных истин ..., могу сказать, что они суть всего лишь следствия и выводы из пяти или шести преодоленных мною главных затруднений, победу над которыми я рассматриваю как сражение, где счастье было на моей стороне» (Декарт, 1989, с. 289). Судьба Я.А. Пономарева в науке — это тоже несколько центральных открытий, каждое из которых привело к многочисленным следствиям. Если первые победы Якова Александровича связаны с открытием феномена неоднородности психического отражения на основании разработанных им остроумных экспериментов, то следующий успех был достигнут на другом поле сражения — в области проблемы развития интеллекта.

В 1961 г. Я.А. Пономарев, наконец-то, получает свою первую собственно научно-исследовательскую должность. Он переходит на работу в Институт психологии АПН СССР (ныне — Психологический институт РАО) в возглавляющую

ся Д.Б. Элькониным, а затем В.В. Давыдовым лабораторию младшего школьного возраста.

В этой лаборатории перед Яковом Александровичем встала новая научная задача — речь должна была идти уже не о мышлении вообще, а о мышлении в связи с его возрастными характеристиками, онтогенезом. Я.А. Пономарев с энтузиазмом берется за решение этой задачи, и новый крупный результат не замедлил появиться. В основу исследований умственного развития он положил идею, согласно которой сущность мышления заключается в создании умственных моделей объектов и действия с этими моделями. Отсюда делается логический шаг — умственное развитие ребенка понимается как развитие способности действовать в уме. Можно показать, что независимо от Ж. Пиаже Я.А. Пономарев развил теорию, которая по логике научного движения, посылам и выводам в значительной степени аналогична построению швейцарского ученого.

В 1967 г. итоги исследований умственного развития подводятся Яковом Александровичем в книге «Знание, мышление и умственное развитие». В этом же году он выпустил еще одну замечательную книгу — «Психика и интуиция».

После Института психологии Яков Александрович еще два раза менял место работы, пока не нашел надежную научную пристань. В 1967 г. он перешел в Институт истории естествознания и техники АН СССР в возглавлявшийся М.Г. Ярошевским сектор.

Постепенно жизнь Якова Александровича стала спокойнее и обеспеченнее. Рос его авторитет. В Институте психологии АН СССР, куда он пришел в 1973 г., Я.А. Пономарев оказался в творческой и уважительной атмосфере. Долгие годы он делил комнату на третьем этаже здания Института на Ярославской улице с Андреем Владимировичем Брушлинским, в ту пору — старшим научным сотрудником, а позднее — директором Института. Между учеными были замечательные взаимоотношения, полные мягкого интеллигентного юмора, иногда — иронии, но всегда — уважения.

Дружеские узы связывали Якова Александровича и с другими учеными — А.М. Матюшкиным, Ф.А. Сохиным, его бывшим шефом по лаборатории психологии младшего школьного возраста В.В. Давыдовым, философом Э.В. Ильенковым, приятелем первых студенческих лет А.А. Зиновьевым.

Надежным тылом стала семья — жена Анна Александровна и сын Саша.

Яков Александрович был разносторонним человеком — он хорошо рисовал, сочинял стихи, писал научно-фантастический роман.

На основании теорий творческого мышления и умственного развития Я.А. Пономарев приступает к разработке крупной общепсихологической теории. В 1972 г. в канун защиты докторской диссертации Яков Александрович выдвигает принцип «этапы-уровни-ступени» (ЭУС). Если быть кратким, суть этого принципа состоит в том, что этапы онтогенетического развития психологического механизма мышления (шире — деятельности) запечатлеваются в этом механизме в качестве его структурных уровней и проявляются в виде ступеней решения задач. На основе этого принципа разворачивается целостная общепсихологическая концепция, создается особый научный язык. Язык Я.А. Пономарева — структурно-уровневый. Он основан на понимании психики как одного из уровней во всеобщей взаимосвязи явлений природы. Уровни — понятие, относящееся не только к функционированию системы, но и к развитию — в этом, возможно, наиболее привлекательный для Якова Александровича аспект проблемы, одна из главных причин тяготения к уровневой концепции. Согласно сложившимся к середине XX в. представлениям об эволюции мира, структуры формировались в направлении от более простых к более сложным. Появляется, таким образом, некая единая шкала, по которой можно сравнивать внутреннее строение объектов и эволюционный прогресс. Подобно тому, как в составе крови животные до сих пор несут частицы архаического земного моря, также и в организации нашего поведения древние структуры играют свою особую роль, подчиняясь при этом более

новым структурам, занимающим высшие ступени иерархии.

Предложенный Яковом Александровичем принцип частично напоминает известное геккелевское понятие рекапитуляции. Однако речь идет не просто о том, что существо в онтогенезе пробегает этапы филогенетического развития, как эмбрион человека, подобный на разных этапах развития низшим формам животных. Речь идет о том, что нижележащие структуры сохраняются в более высокоорганизованных существах и функционируют, хотя их функционирование организовано уже в филогенетически более новые структуры.

Структурно-уровневая концепция Я.А. Пономарева рисует целостную картину человеческой психики, поэтому не может не указать места феномена сознания в структуре психики. Эта концепция не может также признать сознание нематериальным, т.е. выпадающим из причинно-следственных цепей материального мира, подобно Декартовой душе, разрывающей эти цепи и начинающей новые путем сотрясения шишковидной железы. В этой связи Яков Александрович со всей страстностью обрушивается на точку зрения, признающую психику идеальной, и даже на носителей этой точки зрения. С признанием психики идеальной заканчивается научное исследование психики, и Я.А. Пономарев в своей карикатуре изображает идеальное в голове в виде пустоты.

Для того чтобы вписать сознание в структурно-уровневую картину мира, необходимо рассматривать его не как идеальное, а как один из структурных уровней организации мира, т.е. как материальный объект, взаимодействующий с другими объектами. Яков Александрович вводит здесь принцип «двухаспектности отражения». Психическое отражение он предлагает рассматривать в двух планах: как отношение отражающего к отражаемому и как отношение отражающего к его субстрату. Первое отношение является идеальным, второе — материальным. Например, портрет Ломоносова в идеальном плане отражает свой прообраз — великого русского ученого, однако при этом является

*Кое-кто все еще ищет в своей голове
идеальное (то-бишь вакуум).*

вполне материальным как совокупность элементов красящего вещества на холсте. Подобно этому, психика как отражение мира идеальна, но вполне материальна в плане механизмов, осуществляющих это отражение. Механизмы психического отражения представляют собой сложные материальные системы, вписывающиеся в структурно-уровневую картину мира выше биологического уровня, но ниже социального.

У Якова Александровича появляется сквозная тема, особенно крепнущая в его поздних работах, которая может быть обозначена с помощью его собственного метафорического выражения: «раз-

ное, но не делимое скальпелем». Разным (в теории) является, например, биологическое, психологическое и социальное, однако внутри человека они не могут быть разделены скальпелем. Различение их необходимо для построения последовательной теории, однако это различение не делит систему по частям, разные аспекты захватывают одни и те же элементы материальной системы, но в разных их значениях и связях.

Мышление нельзя анализировать вкупе с его содержанием, однако как элементы поведения человека или материального субстрата этого поведения (например, мозга) способность к

мышлению и его содержание неразделимы. В сложной системе качества как бы перерезают пространственно-временные отношения. Один и тот же элемент системы одним своим действием реализует различные пласты отношений, которые оказываются относящимися к совершенно разным уровням анализа и различными по филогенетическому происхождению.

Развитие Я.А. Пономаревым принципа ЭУС привело в его поздних работах к глубокой эволюции всей мировоззренческой стороны его концепции. Акцент со структурно-уровневого строения стал перемещаться к двухполюсной организации взаимодействующих систем как более общему случаю. Как и восточный символ Ян-Инь, ЭУС означает двухполюсность мира, единство противоположностей, их взаимопроникновение и борьбу. Структурные уровни организации живых систем, эволюционное развитие неорганической материи и жизни выступают наряду с пространством и временем, веществом и полем и т. д. двумя полюсами организации Мироздания. Психологические феномены — логика и интуиция, цель и побочный продукт, внутренний и внешний план деятельности — оказываются вписанными в эту двухполюсную структуру, обретают там свое место.

В фундаментальной книге «Психология творчества» (1976) находит отражение общепсихологическая система Я.А. Пономарева, возведенная на основе принципа ЭУС. Однако работа на этом не заканчивается, а перемещается в иную плоскость. Я.А. Пономарев начинает исследовать развитие научного знания на материале других наук, используя при этом принципы, извлеченные им из изучения развития мышления у детей. В точности такой же путь прошел и Ж. Пиаже, хотя работы великого швейцарца в этой сфере не были переведены на русский тогда (как не переведены они и до сих пор) и не были известны Я.А. Пономареву.

Я.А. Пономарев выделяет шесть основных этапов развития научного знания, исходя из этапов онтогенеза психологического механизма поведения. Соответствие между научным

знанием и интеллектом ребенка проведено через аналогию оппозиций «теория — практика» и «внутренний план действия — внешнее действие». Подобно тому, как в начальный период жизни ребенка внутренний план действия не вычленен из внешних действий, в период зарождения науки теория не отделена от практики (Я.А. Пономарев говорит в этом случае о «прапрактике»).

Генетико-эпистемологический подход, содержащийся в работах Ж. Пиаже и Я.А. Пономарева, противоречит традиционному взгляду на науку. Согласно традиционному взгляду, наука на протяжении истории подчиняется определенным закономерностям, например, сменам парадигм в виде научных революций. Научное знание, следовательно, меняется, однако эта эволюция и даже революции не приводят к смене типов мышления. Г. Галилей и И. Ньютон не так представляли себе физическую картину мира, как А. Пуанкаре или А. Эйнштейн, однако принципы, описывающие физику времен галилеевской и релятивистской революций, остаются неизменными. Генетико-эпистемологический подход ставит эту предпосылку под сомнение. Меняется самый тип знания, степень связанности понятий с конструктивной деятельностью научного сознания для Ж. Пиаже или отношения идеальных теоретических моделей с практикой для Я.А. Пономарева. Другими словами, речь идет о том, изменяются ли только знания или сами механизмы порождения знаний, меняются ли в ходе развития науки механизмы ее функционирования. Наиболее принципиальная идея генетического подхода сводится к тому, что функционирование науки нужно рассматривать не как константу, а как функцию ее зрелости. Тем самым как направление в методологии науки генетическая эпистемология противостоит таким подходам, как логический позитивизм, критический реализм К. Поппера или теория научных революций Т. Куна.

Надо сказать, что генетический подход не встретил радостного приема у логиков и исто-

риков науки. Даже могучего авторитета Ж. Пиаже и ресурсов его Женевского центра не хватило на то, чтобы сделать из генетической эпистемологии серьезную альтернативу иным, агенетическим подходам к науке. Не оказали серьезного влияния на науковедов и работы Я.А. Пономарева.

В соответствии с принципом ЭУС пройденные этапы не исчезают, а трансформируются в структурные уровни организации зрелого научного знания. Эта идея также принципиально отличает эпистемологическую картину науки, нарисованную Яковом Александровичем.

Различные типы структурных уровней знания сосуществуют, как Я.А. Пономарев показывает на материале психологии творчества. Шести этапам развития он ставит в соответствие три структурных уровня научного знания. Идею структурно-уровневой организации Я.А. Пономарев относит ко второму типу знания, а третьему, высшему, принадлежит знание, упорядочивающее эмпирически выявляемые связи в соответствии с теоретическим принципом, каковым может выступать принцип ЭУС. Таким образом, работы по научному знанию приводят как бы к самозамыканию концепции Я.А. Пономарева, как когда-то у Г. Гегеля: в своей картине научного знания Яков Александрович указывает место для собственных психологических воззрений. Я.А. Пономарев был не просто ученым, а мыслителем, строителем мировоззренческой системы в том смысле, что додумывал идеи до логического предела. В книге «Методологическое введение в психологию» (1983) отражен этот этап размышлений Якова Александровича.

В 90-е гг. XX в. для российской науки наступили тяжелые времена. Молодые уходили из науки — уезжали за границу или находили выгодное применение своим способностям в бизнесе. Старшему поколению было еще труднее. Яков Александрович, как всегда, внешне был сдержан, однако тяжело переживал это время.

Авторитет главного научного сотрудника Института психологии РАН, профессора Я.А. Пономарева был очень высок, он был удостоен звания «Заслуженный деятель науки РФ», избран почетным членом Российской академии образования. Работа продолжалась. Последние годы, омраченные тяжелой болезнью, были посвящены работе над итоговой книгой с оптимистическим названием «Перспективы развития психологии творчества». В 1997 г. Якова Александровича не стало. В 1998 разразился финансовый кризис, и «сгорели» финансы, предназначенные для издания книги. Затем испортился компьютер, на котором был набран текст, а экземпляры рукописи куда-то затерялись...

Все же справедливость в этом случае возторжествовала, память о Якове Александровиче и уважение его учеников оказались сильнее обстоятельств. Осенью 2005 г. Институт психологии РАН провел большую международную конференцию «Творчество: взгляд с разных сторон», посвященную 85-летию со дня рождения Я.А. Пономарева, где в докладах как на русском, так и на английском языке обсуждался вклад ученого в исследование проблем творчества. С 2003 г. в Институте психологии РАН работает лаборатория психологии и психофизиологии творчества, развивающая идеи Якова Александровича. А в конце 2006 г., в те дни, когда пишется эта статья, идет в печать фундаментальная книга «Психология творчества. Школа Я.А. Пономарева», которая помимо работ учеников и коллег Якова Александровича содержит и его собственную монографию «Перспективы развития психологии творчества», один из экземпляров рукописи которой удалось все-таки найти. Можно надеяться, что идеям Я.А. Пономарева, выдающегося ученого и замечательного человека, суждена еще долгая жизнь в науке.

Д.В. Ушаков